

Эпоха, история, память

ВРЕМЕНА меняются. Теперь невозможно вообразить себе современного человека без мобильной связи, без электронной почты, без общения в социальных сетях... Быстро, кратко, динамично! И нет проблем, расстояний и временных издержек между городами и даже странами. Не то, что раньше, – поговорить по телефону порой было целой проблемой, а уж написать письмо – это был немалый труд с последующей почтовой, не зависящей от тебя, доставкой его до адресата.

Но письменная связь – это целая эпоха, это не только эпистолярный жанр для писателей, это история народов, стран, это людская память, начертанная на бумаге и адресованная не только конкретному человеку, но и, нередко, другим поколениям. Трудно представить себе историю, литературу, вообще культуру без писем Вольтера, Пушкина, Тукая, Толстого, Исхаки... Казалось, ещё совсем недавно бумажные письма являлись одним из главных способов связи людей на расстоянии. Они отправлялись из города в город, летели из командировок на родину и обратно...

Народный поэт Татарстана Равиль Файзуллин, разбирая недавно свой архив, обнаружил множество писем к нему. Равиль Абдрахманович в большой литературе более шести десятков лет, и вообразить объёмы его бумажной переписки нынешнему молодому человеку, наверное, не так просто. Ведь раньше в письмах, особенно писательских, была вся их жизнь. «Чувства, мысли, воззрения, не выражавшиеся при встречах, – говорит Равиль-ага, – передавались друг другу в письмах». Десятки лет Файзуллин был членом правлений СП Татарстана и России, главным редактором журнала «Казан утлары» («Огни Казани») и переписывался не только с друзьями по перу, но и со многими видными представителями многонациональной советской и постсоветской литературы. И мы публикуем сегодня небольшую подборку писем и фрагменты из них, любезно предоставленные нам аксакалом татарской литературы из своего архива. Надеемся, они дадут некоторое представление о временах бумажной переписки. (Большинство писем даны в переводе с татарского языка.)

Редколлегия «КА»

письма
из
прошлого

Здравствуй, Равиль Файзуллин!

127

*Шаукат Галиев**

Товарищ Равиль Файзуллин!

Мне понравилось Ваше короткое письмо и стремление высказать своё мнение. (Речь идёт о стихах, присланных в журнал «Чаян». – Ред.) В целом

стихи неплохие. Но желательно чётко формулировать, что Вы хотите сказать.

В первом стихотворении, например, «начал писать рецензии» – мягковато сказано. Лучше выразить мысль откровеннее: «Начал учить других писать стихи».

Во втором тоже интересная мысль. Её Вы правильно подметили. Но рифма «вуз» и «колхоз», на мой взгляд, не очень удачна. Ведь в таких коротких

* Галиев (Идиятуллин), Шаукат Галиевич (1928–2011) – Народный поэт РТ.

*Напутствия новому руководителю
Альметьевской писательской организации СП
ТАССР. Справа налево: Гариф Ахунов, Сибгат
Хаким, Равиль Файзуллин, 1968*

*На торжественном собрании, посвящённом
70-летию со дня рождения М. Джалиля, –
Кайсын Кулиев, Равиль Файзуллин, Хасан Туфан,
Сергей Орлов. Казань, 1976*

*Поэту есть что сказать руководству России
и Татарстана. Казань, 1990*

стихах это особенно заметно. Продолжайте посылать свои новые стихи.

Желая успехов в учёбе и творчестве!
Сотрудник «Чаяна»: Шаукат Галиев.

Казань, 29 апреля 1959 года

*Ренат Харис**

(часть письма)

Равиль!

Новости. Кардинальных изменений не произошло. За это время состоялось два интересных собрания. Одно из них на тему: «Поддержка молодых и начинающих писателей». Второе – обсуждение 7,8,9-го номеров «Казан утлары».

По поводу первого. Молодёжь выступала довольно резко, жёстко: Р. Мингалимов, А. Синегулов, Т. Миннуллин и др. Если резюмировать их тезисы – нужен журнал для молодёжи. Ты, наверное, прочитал статью Н. Фаттаха в 9-м номере. Рустам в своём выступлении коснулся этой статьи. Самое жёсткое выступление было у Миркаси-ма Гаскорова. Одно из его высказываний: «Я уважал Н. Фаттаха. А прочитав эту статью, понял, что он профан в теории литературы». Ничего так, а? Г. Ахун, М. Амир, Л. Ихсанова, И. Юзеев говорили: «Мы же помогаем, книги издаются!» Ш. Ракипов: «Недавно вышла книга молодых поэтов “Первые ласточки”! Это уже большая помощь!!!»

О втором: наблюдателем (оппонентом) был А. Гилязов. Башира разнёс в пух и прах. Г. Минского тоже. Про Гришу сказал, что ему в целом нравятся его стихи. Хвалил стихи Ш. Галиева,

*** Харис (Харисов), Ренат Магсумович (1941) – Народный поэт РТ.**

Тогда Р. Харис работал ответственным секретарём газеты «Яшь ленинчы».

Письмо написано в годы службы Р. Файзуллина в армии.

поэму Х. Камала. Н. Фаттаху: «Зачем лезть с дубинкой на молодых? У тебя плохой тон».

На этом собрании я тоже выступал. Тезисы: 1. Молодёжи можно помочь с помощью статей Н. Юзеева, Г. Хали-та. (Молодые люди достаточно хорошо знают теорию литературы, т. к. имеют высшее образование.) 2. Статьи Р. Фахрутдинова и Фоата Валеева хороши, так как они служат проводником между творцом и народом. То есть помогают сделать поэта доступным для масс. Это необходимо, потому что, если поэт опустится до уровня масс – это будет не по-ленински. 3. Оказанная Н. Фаттахом услуга – медвежья услуга, потому что его знания по теоретической части оказались на удивление поверхностны (обратите внимание только на первый абзац: оказывается, существует такой жанр, как «детская литература»!), к тому же он пытается доказать, что белое – это чёрное (по вопросам ритмики, созвучия) и говорит, не зная, о чём ему говорить (какую проблему он должен был поднять под заголовком «Первая книга и детская литература»? А?) ...Если критика выглядит вот так, и в таком виде появляется на страницах журнала, то она бесполезна как для молодёжи, так и для журнала.

Вышла одна книга «Книга времени». Редактор Н. Беляев. Там есть твой «Непростой гимн». Моих вошло три стихотворения, все три в переводе Беляева Н. Ты, наверное, знаешь «Земную орбиту» (книга татарских поэтов, вышедшая на русском языке. – Ред.).

В декабре Союз писателей планирует провести конференцию молодых авторов. По их рассказам, должно быть масштабно. И Гриша, и я участвуем. Может быть, ты тоже ещё успеешь вернуться, слушаешь.

Недавно из Москвы приехал переводчик А. А. Штейнберг. Из «Дружбы народов». Для них мы втроём передали несколько подстрочников. Мы хотели отдать и несколько твоих вещей, но нам сказали, что их Штейнбергу передадут из Союза. Если считаешь нуж-

*Перед открытием XII съезда СП РТ
Анвар Бакиров, Равиль Файзуллин,
Минтимер Шаймиев, Сергей Михалков, 1994*

*На Всемирном конгрессе писателей в Эдинбурге
(Шотландия): Равиль Файзуллин (Татарский ПЕН-
центр), Зоя Богуславская, Андрей Вознесенский
(Русский ПЕН-центр), 1997*

*Встреча в Союзе писателей Татарстана
с Чингизом Айтматовым и Олжасом
Сулейменовым, 2000*

ным – пришли мне, я сделаю подстрочники и увезу в Москву.

Гриша, Рустам, Марс живут по-старому. Гриша с женой, матерью и ребёнком переехал в Казань. Рустам живёт в квартире Радифа. Марс пишет книгу о путешествии. Беляев Н. до сих пор не может устроиться на работу. Не могу сказать ничего о Р. Кутуе – не в курсе. Борис Халимов сейчас Айдар Халимов. Он женился – сейчас у него сладкие медовые месяцы.

Ш. Махмудов изредка пишет письма. Очень усердно работает. У него много интересных и глубоких стихов.

Давай возвращайся! Тоска по тебе поднялась над озером Кабан и превратилась в облако. В Казани день и ночь дожди, а капли у Мили (Бике Рахимова. – *Ред.*) на ресницах. Ну же, возвращайся! Подтяни ремень на поясе и возвращайся!

Ренат.

Казань, 28 октября, 1967

*Гариф Ахунов**

Друг мой Равиль!

Посылаю тебе горячий привет из Малеевки. Разместился, отдохнуть пока не успел, ужасно устал, всякие сны снятся, а день проходит за писательским столом. Тем не менее нервы, кажется, успокаиваются.

Наверное, ты уже начал работать в Большом Союзе. Там оставалось дело нашего лениногорского парня Альберта Хасанова по поводу вступления

в Союз. Эти бумаги надо передать в Приёмную комиссию. Ещё одна просьба: видимо, на этот раз комиссия будет принимать решение по поводу Рената Хариса. Скажи Ренату, пусть приготовит свои любимые 10 стихотворений (те, которые тебе тоже нравятся) и составит к ним подстрочник.

При рассмотрении заявок кандидатов на вступление в Союз, которые мы отправляли в Москву в этом году, члены комиссии были немного недовольны Г. Рахимом, сказали, что книга у него слишком тонкая. «В таких случаях неплохо было бы иметь подстрочник», – сказал Ладонщиков. Третья просьба – мы отдавали на перевод сотруднице Татиздата Раисе Каюмовой воспоминания Анаса Камала (подстрочник). Если она закончила его и передала в Союз, то отправьте в «Лит. Россию» на имя Ильгиза Каримова (сын М. Карима). Ведь 6 января Г. Камалу исполняется 90 лет. Мазитов напишет о Ф. Кариме в «Лит. Россию», было бы здорово. Уже сформировали юбилейные комиссии?

Ещё кое-что. Отмечай, кто, где и когда выступает (от Союза), хорошо? За отдел пропаганды Мунип Шаймухаметов сам предоставит.

И последнее. Закончи свой сборник до того, как я вернусь. Вместе отправим его в Москву.

Желаю всего наилучшего!

Большой привет Ибрагиму-абый.

Гариф Ахунов.

Москва, 2/12-68

Р. С. Сотрудницам Союза передавай привет. Если коротенько напишешь о своих делах – было бы прекрасно.

* Ахунов, Гариф (Гарифзян) Ахунзянович (1925–2000) – Народный писатель РТ. В 1968–1971 годах – ответственный секретарь Союза писателей Татарстана. Когда Гариф Ахунов на несколько месяцев уехал учиться на курсы в Москву, Файзуллину пришлось временно занимать эту должность. Письмо было написано как раз в то время.

Сара Садыкова*

Здравствуйте, мой дорогой поэт Равиль!

Когда я скучаю по Казани, невозможно не скучать по Вас. Ведь последнюю работу мы с Вами сделали вместе. Горячий привет из далёкого города Андижана, в нескольких тысячах километрах от Вас!

Равиль! Вам известно, что я уехала на концертные гастроли с артистами театра оперы и балета. На этих концертах Ваше имя повторяется каждый день, каждый вечер. Наш ведущий концертов, мастер слова Азаль Ягудин читает Ваши стихи «У моего сына есть четыре слова» и «Обманула меня, моя мечта», и идут они с большим успехом. Ягудин мастерски их читает.

Моё выступление в первом отделении концерта (в начале Ягудин красиво представляет меня публике, уделяет немного времени истории начала моего творческого пути, рассказывает, какой значительный вклад я внесла и тем самым заслужила уважение публики). После его выступления, поприветствовав трудовых людей с полей Татарстана, с широких берегов Волги, чуть-чуть рассказав, как я стала артисткой и композитором, желая здоровья, удачи и спокойной жизни, я выхожу на сцену. Люди приветствуют меня бурными аплодисментами. Я, конечно, видела много чужих стран, жизней разных народов и многое другое и не жалею о том, что возвращаюсь, переполненная мыслями и эмоциями. Но ещё я поняла, что мне нет необходимости выезжать с этим коллективом. Когда вернусь, поделюсь своими мыслями. Как у Вас дела?

Родной Равиль! Мы сейчас заканчиваем концерты в Андижане и 8 мая отправляемся в Фергану. Проработав там неделю, 15 числа вернёмся в Ка-

зань. Каждый день звучат «Казанские вечера» Хасана Туфана. Передавайте ему привет. Каждый день звучит «Самый близкий друг – первый друг» Наби Даули. Ему тоже привет.

В завершение письма приветствую Вас снова и желаю творческих успехов:

Сара-апа Садыкова.

Андижан. 4 мая 1973 года

Гарай Рахим**

Здравствуй, Равиль!

Твоё письмо получил, спасибо. Я и сам до сих пор не писал, думая, что, может, получится сделать те фотографии. О нашей встрече в доме, в котором жил дважды Герой Советского Союза Амет-Хан Султан и возложении цветов к его памятнику передавали по радио Симферополя и напечатали в газете «Советский Крым», жаль, не смог больше экземпляров достать, у меня есть только один, когда вернусь, покажу. Фотографии попробовал несколько раз проявить, всё равно плохо получились. Раис Даутов забрал их, чтобы тебе передать.

Стараюсь работать. Пишу новую повесть, от руки написал 180 страниц (на машинке 130 страниц будет), но пока ещё не закончил, будет ещё 60–100 страниц. Самому нравится, а вот как примут люди? Она целиком о любви, влюблённости, прелюбодеянии.

Равиль, а ведь недавно я переехал из Алушты в Ялту. Если подняться от дома творчества на 300–400 метров в горы, то можно выйти к нашему санаторию. Санаторий им. Чехова, который до революции открыл он лично. Причина моего приезда сюда не очень приятная. Это хирургический санаторий. Мне рекомендуют сделать операцию. Я уже

* Садыкова, Сара Гарифовна (1906–1986) – композитор, актриса, певица. Лауреат Государственной премии РТ им. Г. Тукая.

** Рахим (Родионов), Гарай (Григорий) Васильевич. 1941–2021) – Народный писатель РТ.

обескуражен, что какая-то крошечная болячка всё никак не может пройти. Врачи усиленно настаивают на операции. Ведь я уже перепробовал все самые дефицитные и сильнодействующие лекарства. Думал, думал и согласился. Скоро будут оперировать. Но жене не хочу говорить про операцию, пусть пока не волнуется, в конце года в издательстве и так очень много работы. Немного восстановившись, скажу, что вот, я сделал операцию.

Вот такие дела. Но я не вешаю нос, веду себя очень оптимистично. Только жаль, что до операции не удаётся завершить повесть, надо бы хоть черновой вариант закончить.

Письмо от Радифа и Рустема получил. И Ренат тоже иногда пишет.

На этом пока всё. Мой адрес: Крым, г. Ялта, сан. им. Чехова, кор. 3 пал. 21.

Гарай.

3.12.72

*Мансур Валеев**

Привет тебе, Равиль-абый!

Книгу от тебя получил, большое спасибо. Когда «Наз» прибыла на Дальний Восток, это была первая татарская книга, которую я там прочитал. До этого получил изданную в Москве последнюю книгу стихов Сибгата Хакима. И всё-таки впечатление от «Наз», похоже, было сильнее. Если спросишь, почему – теперь и в моей душе стали рождаться подобные строки.

Что касается моей жизни – всё без особых проблем. Когда остаётся свободное время, стараюсь читать и переваривать прочитанное. Пока есть немного времени, что будет дальше – посмотрим. Иногда думаю, что, возможно,

последние два года были не такими уж и плохими. А правду один только Всевышний знает.

Ладно, Равиль-абый, время стало поджимать. С наилучшими пожеланиями: Мансур.

А «Наз», честно говоря, вышла даже намного лучше, чем я ожидал. И ещё более личное – твоё творчество продолжает быть для меня примером.

P.S. В ноябре мы возвращаемся на место нашей постоянной дислокации, в город Спасск-Дальний.

Приморский край, Спасск-Дальний-13, Краснознамённая 11, кв. 43.

Мансур Валеев.

19.10.73

*Радиф Гаташ***

Mon Cher, My Dear, Равиль, дорогой!

Привет тебе и твоей любимой семье с берегов моря, из Крыма! И много молитв Тебе!

Давно собирался тебе написать, но не смог сделать это быстро. Сначала, простудившись, долго ходил без настроения. Первый раз попал на море, и то не смог сразу искупаться. Зато теперь вот купаюсь, загораю, «веду ослабленный образ жизни».

Эти места оказались совсем не такими, как я ожидал. Наверное, потому что это степной Крым. И море здесь холоднее, и природа беднее. А вот недавно вернулся из Старого Крыма, Бахчисарая, – вот там природа красивее и живее. Особенно интересны окрестности Бахчисарая. Покатался на катере по морю – гора Карадаг хорошо выглядит с воды.

* Валеев, Мансур Хазиевич (1948) – писатель, литературный критик. Долгие годы работал в журнале «Казан утлары» редактором отдела.

** Гаташ (Гатауллин), Радиф Кашфуллович (1941) – Народный поэт РТ. Долгие годы был редактором отдела поэзии журнала «Казан утлары».

Михаил Сениэль*

Дорогой Равиль!

Письмо с выпиской получил. Большое тебе спасибо. Рахмат. Тут у нас, как и у вас, есть всякие люди, поэтому выписка мне очень даже пригодилась. А причину ты знаешь – сказал тебе по телефону.

Как жизнь? Какие планы? Всем нам некогда, но друг друга всё же не следует забывать. Я тут от всей души стараюсь пропагандировать своих татарских друзей, в дальнейшем можно будет стараться ещё больше. Но возникает иногда некоторое «но», вкрадывается сомнение: думаю, а достаточно ли старания лишь одной стороны. Нам было бы интересно, если бы сотрудничали обе стороны, чтобы и мы, молодые чувашские поэты, время от времени появлялись в татарской печати. Это было бы выгодно нам всем.

Извини, Равиль, за назойливость, но ведь, к сожалению, ни Гарай, ни Рустем мне не отвечают, при встречах мы все хорошие ребята, а на расстоянии всё забываем. Мы ведь как бы один народ: булгары и сувары, и это все мы хорошо знаем. Жду писем, Равиль, однокашник мой. Ещё раз рахмат. Салам всем, всем. Жду!

Савая (любя вас всех).
Михаил Сениэль.

29/X-1974. Чебоксары

Условия в Доме творчества хорошие. Еда и питьё тоже... Публика – больше москвичи, прибыв на несколько сроков, набираются сил. Производят впечатление снобов, довольно высокомерные. Их толстые, некрасивые жёны, вместе со своими орущими детьми заполняют весь пляж.

Тебе бы, наверное, не понравились эти места. Думаю, что твоей натуре чужды подобные условия отдыха. А вот совершать путешествия, походы в горы, разговоры, споры – это твоё. Здесь я общаюсь с семьёй Габдуллы Шарафи. Из Уфы – когда-то учившийся со мной башкирский критик и учёный Роберт Баимов. Евтушенко, как обычно, ходит туда-сюда широким шагом.

Из Челябинска приехал русскоязычный писатель, прозаик Рустам Валеев. С нашими писателями знаком, оказывается, знает многих. Прекрасно владеет татарским языком, культурно-художественно осведомлён, в целом выглядит хорошим парнем.

Сегодня посетил город Феодосию. Зашёл в музей А. Грина. Искупался в море. Феодосия не особо красива. Однако в здешних городах обеспечение хорошее: люди привыкли жить комфортно. На таких, как мы, такое нехорошо влияет. Как говорил Тукай: «Боже мой, почему же вот так, ведь и мы имеем право?»

Прислали шестой номер «Казан утары». Статья Мансура Валеева (речь идёт о статье под названием «Не суждено нам было стать белыми облаками», в которой литературный критик пишет о творчестве Р. Файзуллина. – *Ред.*) написана очень хорошо, с пониманием предмета, очень серьёзным и литературным языком – поздравляю его! Мне очень понравилось. А как тебе?!

Погода тут по душе мне. Лёгкие дышат легко и свободно. Однако чувствую что-то вроде одиночества. Грустно. Ладно. Надеюсь, увидимся.

Желая счастья, Радиф.

Ялта, 27 июня 74

* Сениэль (Егоров), Михаил Павлович (1942–2014) – чувашский поэт. В 70-е годы прошлого века работал старшим редактором Чувашского книжного издательства.

*Олег Шестинский**

Дорогой Равиль!

Заки Нури собирается в своём журнале опубликовать цикл моих стихов на татарском. Часть стихов любезно согласился перевести он сам. Я бы просил Вас также принять участие в переводе моих стихов. Если они покажутся Вам приемлемыми. Заки Нури обратится к Вам по этому поводу.

Ваш Олег Шестинский.

Москва, 16/I-76 г.

*Равиль Бухараев***

Равиль, салам!

Спасибо, я получил договор из «Советского писателя». Там пошло около ста строк, я очень рад, с первого раза это немало.

Как понравились мои переводы Джаляля?

Огромная просьба у меня: я говорил с Ильгизом Каримовым о переводах Тукая к юбилею, но у меня нет оригиналов переведённых стихотворений. Говорят, они есть у Сибгат-абый Хакима, но я почти незнаком с ним, и прямо написать ему не решаюсь. Если можно, если не очень трудно, пожалуйста, пришли мне несколько таких стихов – апрель близко и нужно уже работать. Может быть, я сам через пару недель буду в Казани – тогда просто зайду. Но если успеешь, мой адрес: Москва, 117234, Лен. горы, МГУ, Б-1114. Равиль Бухараев.

* Шестинский, Олег Николаевич (1929–2009) – русский поэт. В 80-е годы – руководитель Союза писателей Ленинграда, секретарь Союза писателей СССР.

** Бухараев, Равиль Раисович (1951–2012) – татарский писатель, пишущий на русском языке, лауреат Государственной премии РТ им. Г. Тукая. С 1991 года жил в Лондоне.

P.S. Извини, пожалуйста, что затрудняю тебя, у меня сейчас просто нет другой возможности. Я знаю твою занятость, извини.

Но сделать это я хочу давно, нужно по-новому перевести Тукая. Тем более, что это нужно срочно.

Ещё раз спасибо,
до свидания, Равиль.

Москва, 26 февраль, 1976

*Идрис Туктар****

Уважаемый Равиль! Потерпи: на этот раз решил тебя похвалить!

Я прочитал, и не один раз, твои короткие стихотворения, опубликованные 25 января в «Молодом ленинце». Молодец, как говорят моряки: «Так держать!» Знаешь, чем короче, образнее и красивее выражена мысль, тем она сильнее. Ты в этом обрёл мастерство, и то, как ты растёшь шаг за шагом, восхищает твоих друзей. Эти короткие и сильные стихи мне особенно понравились: «Память охотника», «Дождь», «Зима», «Твоё мужество», «Плетёный цветок», «Позор», «Возрождение», «Звёзды», «Увидь, солнце», «Право». Конечно, остальные тоже хороши. Вот что я написал, вдохновившись твоими «Словами одного старика»: «Чистота тела и души – чистота чистоты». Попытки писать, вдохновляясь тобой, для таких, как мы – «молодых прозаиков» ведь самое приятное!..

Как только твои «Короткие стихи» выйдут в свет, пришлешь мне экземпляр! Хорошо, дорогой?!

Примечание: на русском языке были изданы необходимые каждому две книги Вл. Воронцова: «Служение музам» и «Симфония разума» (самые поучительные и сильные афоризмы поэтов и прозаиков). Если этих книг у тебя

*** Туктар (Туктаров), Идрис Ильясович (1896–1982) – писатель.

нет, то я могу отправить их вам только на 1 месяц для ознакомления... Если их кто-нибудь не утащит!..

Тоскуя по тебе: И. Туктар.

Зеленодольск. 13. 11. 78

*Раис Даутов**

Равиль!

Большой привет тебе от ялтинских татар.

Вот и прошла неделя нашего отпуска. Уже как будто и привыкли. Сплошной отдых – едим-пьём (но не водку – пепсиколу, кумыс, пиво, целебную воду), спим допоздна, купаемся (в море), плаваем (в бассейне), гуляем по улицам. Можно сказать, что ничего не делаем, только почитываем книги. Впрочем, последнее касается только Диляры и меня. Из здешних татар большинство трудится довольно усердно. Во всяком случае Радиф, Заки Нури большую часть дня проводят в своих комнатах, говорят, что работают. А вот Роман Солнцев, кажется, действительно усердно работает – его можно увидеть только во время завтрака, обеда и ужина. Он приехал сюда со своей матерью, очень обаятельная женщина; тоже выглядит хорошим человеком; подарила нам три книги, и время от времени мы беседуем.

Деньки стоят хорошие, температура воды около 17–18°. 6 октября съездили на экскурсию в Бахчисарай, 8-го собираемся отправиться в Севастополь. Если в Коктебель будет прямая дорога, думали туда заехать, но боимся потерять один день. В конце концов, надеемся, что заглянешь к нам хотя бы на обратном пути. Книги наверняка полу-

чил. Оставшийся здесь экземпляр, гуляя из рук в руки, уже весь истрепался. Все хвалят тебя (ты же любишь похвалу!..). Если сможешь заглянуть к нам, то рассчитай так, чтобы остаться на ночёвку. Для тебя всегда найдётся и место, и всё остальное. Из его слов понятно, что Роман Солнцев тоже очень хочет тебя повидать. Словом, помни, мы тебя ждём.

Ещё раз привет, твой Раис-абый.

7 / X-76. Ялта

*Сергей Баруздин***

15 декабря 1980 г.

Переделкино

Милый Равиль!

Вышел № 12 нашей «ДН» с Вашими новыми стихами. От всей души поздравляю Вас и благодарю за прекрасные стихи! Не забывайте нас, пожалуйста, и впредь! И просьба.

Подошлите мне в редакцию свои последние издания – можно на татарском – с автографами для нашего подшефного Нурека («В интернациональную баруздинскую библиотеку «ДН» в славном Нуреке от одного из дружинок...» и т. д.) Попросите о том же и Марию Аввакумову. Хорошо? С нетерпением буду ждать!

Всех-всех благ Вам! Сердечный привет всем общим татарским друзьям и знакомым! С приближающимся Новым, 1981, годом!

Искренне Ваш,
Сергей Баруздин.

* Даутов, Раис Наширванович (1928–2007) – учёный-текстолог, переводчик, был редактором нескольких книг Равиля Файзуллина, лауреат Государственной премии РТ в области науки и техники (2005).

** Баруздин, Сергей Алексеевич (1926–1991) – русский писатель, секретарь Союза писателей СССР. В 60–70-е годы прошлого столетия работал главным редактором журнала «Дружба народов».

Нэфи Джусойты*

Дорогой Равиль!

Спасибо тебе за хорошую книгу. В этом году мне повезло – в Пицунде познакомился с тобой! У грузин есть хорошая поговорка: *ибяти бунебит* – поэт от природы. Судя по твоей книге, ты из этого разряда поэтов. Мне было приятно и то обстоятельство, что в чём-то твоя поэтическая индивидуальность очень близка мне как по содержанию эмоций и размышлений, так и укрощению или усвоению опыта современной поэзии в широком смысле слова. Это мне тем отрадней сознавать, что ты поэт другого поколения, идущего вслед за нами.

Мне нравится, что ты прибегаешь к верлибру не от неумения владеть строгой дисциплиной классического рифмованного стиха, а по богатству возможностей. Когда-то (в 50-е годы) я начинал пробовать опыт стиха на осетинской почве и посыпались упреки... Но я продолжал писать и обычным стихом, при этом усложнял его формальные возможности. Я хотел доказать, что верлибром имеет право пользоваться только тот, кто отлично владеет всеми возможностями традиционного стихотворения.

И ещё – в твоей лирике я уловил тенденцию к простоте поэтического высказывания. Это мне также дорого и от радно видеть у другого поэта. «Впасть в простоту, как в ересь», – хорошо сказал об этом Пастернак. Выше мудрой простоты, видимо, нет ничего в поэзии. Всё проходит – и буйство глаз, и бросание образов пригоршнями, и эмоциональное неистовство, а это остаётся. В сентябре С. Наровчатов в рецензии на ныне премированную книгу сделал комплимент Вознесенскому – «князь метафор». Мне он кажется сомнительным. Сказать поэту, что он князь мета-

фор, сравнений, эпитетов или рифм, аллитераций и т. д., по-моему, значит обидеть его. Так не скажешь о Пушкине или Лермонтове. Видимо, надо быть князем поэзии, а не метафор, между тем Вознесенский – поэт отличный и похвалы заслужил, но не такой односторонней, он вовсе не занят сочинением метафор, этим успешно может заниматься любой рифмоплёт с развитой фантазией.

У тебя есть эта тенденция – искать высшую поэтичность в простоте, и она говорит о большом запасе прочности у твоего таланта. Ты сделал очень много, но я убежден – твой звёздный час ещё впереди. Какой-то внутренний голос говорит мне, что ты до старости лет не расстанешься с поэзией и будешь из года в год писать лучше и по-новому, проще и плотнее, внутренне благороднее и изящнее по фактуре.

Мне очень жаль, что не знаю языка оригинала. Я почти, как самому себе, верю Мустаю Кариму, но хотелось бы самому пощупать пульс стиха, почувствовать интонацию, но...

Спасибо тебе, Равиль, за прекрасный подарок!

От души желаю тебе и здоровья, и душевной отрады, и новых мыслей, и образов. Да не покинет тебя вдохновение во все дни твоей жизни и в горе, и в радости. Пусть исполнятся все твои поэтические и человеческие замыслы!

Искренне протягиваю тебе братскую руку на трудную дружбу.

Нэфи Джусойты.

16. XI-78 г. Цхинвали

* Джусойты, Нэфи Григорьевич (1924–2017) – Народный писатель Осетии и литературовед.

*Зиннур Мансуров**

Привет, Равиль-абый!

Сразу после получения письма я поговорил с заведующим отделом. Результат таков: заказ на написание статьи о драматурге Ш. Хусаинове передан Р. Файзуллину. Было бы хорошо, если бы статья не запоздала.

«Детская литература и мы» вышла уже во второе воскресенье. Были некоторые сокращения, но на то были причины. Во-первых, было место только на три столбца. Во-вторых, места про подписку не соответствовали линии ЦК, из-за чего тоже были исключены. Всё потому, что теперь нельзя пропагандировать подписку (тем более в нашей газете).

Тем не менее на летучке все дали отличную оценку твоему материалу. Сам редактор сказал, что: «Статья мне очень понравилась. О детской литературе мы вообще не писали».

Наконец, в «Лит. России» появилось и моё имя. Правда, и стихи, и предисловие сокращены. Несмотря на это, печать моей фамилии на тысячах экземпляров, которые дальше разойдутся по всей России – это победа для меня. Поздравлений было много. Спасибо, за то, что написал предисловие и за помощь в издании.

Других новостей как будто бы и нет.

Желая благополучных
дней в Крыму: Зиннур.

Казань, 1 октября, 79

*Вадим Дементьев***

Дорогой Равиль!

Обнимаю и приветствую тебя, мой прекрасный товарищ и поэт! Сажу на твоих рукописях и думаю, что Равиль злится, а как вернуть? Почтой? Вышлю, как только напишешь. Мне они оченьгодились, но вот, прочитав их, я понял, что написано тобой 13 и более книг, а соразмерность критического слова равна 2-3 книгам. То есть много тобой сделано, да мало об этом всерьёз сказано. Видно, сейчас у тебя такой период (ты – умная голова, сам чувствуешь), что нужно сказать о тебе побольше, пошире. Не говорю, что есть корысть, а здесь просто необходимость, интерес. Чего тебе говорить комплименты!..

Равиль! Кое-что мне ещё пока неясно, но, работая над статьей, я с тобой спишусь – ты уж мне ответь. Сейчас же всего два вопроса, которые мне нужно знать.

Первое: Твоё отношение к восточной поэзии, классической. Второе: что тебя больше привлекает в русской поэзии (и современной)?

Не трудно – черкни.

Когда будешь в Москве? Я бы выехал в Казань, но жена скоро рождает (середина декабря), не могу. Привет тебе, Равиль!

Твой –

Вадим Дементьев.

21 ноября 79. Москва

* Мансуров, Зиннур Музипович (1949) – Народный поэт РТ, публицист, общественный деятель. В 70-х годах прошлого века работал в газете «Социалистик Татарстан» (ныне «Ватаным Татарстан»).

** Дементьев, Вадим Валерьевич (1950) – литературный критик, учёный. Автор трудов о литературе и в большей степени – о поэзии народов России и бывшего СССР.

*Марат Нурмухамедов**

Уважаемый Равиль!

Благодарю за Ваше письмо, книгу и добрые слова в газете обо мне. Прошу извинить за поздний ответ – был в отъезде.

С удовольствием читаю Ваш сборник стихов «Мой звёздный час». А недавно внимательно следил за Днями литературы и искусства Татарии в Каракалпакии.

Ваше письмо и Дни литературы и искусства Татарии в ККАССР породили у меня столько дум и чувств, что я их не могу изложить в этом коротком письме, а хочу (*иншаалла* – дай бог!) написать в будущем что-нибудь. Например, мне кажется, ещё в достаточной мере не освещена роль татарской литературы в развитии литератур народов Средней Азии; заслуживают специальной работы татарские просветители в Средней Азии. Я уже не говорю о таких темах, как «литературные взаимосвязи», «языковые взаимопроникновения», «общие моменты этнической истории» и мн. др.

Высылаю Вам одну из своих последних работ – «Аяпберген Муса-улы!»

Академик АН УзССР
М. К. Нурмухамедов

9 сентября 80 г.

*Давид Кугультинов***

Добрый день, дорогой Равиль!

Большое спасибо за книги. Часть стихов прочитал. Но, как сказал Мустай (Мустай Карим. – Ред.), нельзя читать

* Нурмухамедов, Марат Коптлеуич – (1930–1986) – каракалпакский учёный, академик Академии наук Узбекской ССР.

** Кугультинов, Давид Никитич (1922–2006) – Народный поэт Калмыкии. Один из классиков советской литературы.

их бегло. Прочёл вступительные слова В. Туркина.

«Короткие стихи» напомнили японские танки. Мне нравится. В своё время я тоже написал довольно большое количество двестишты. А двенадцати-строчные «полусонеты» – так я условно назвал неполные сонеты – продолжаю писать и сегодня. Так что Ваши поиски близки мне. Более того, неделю тому назад я выслал в Татарское издательство рукопись «Избранного». Включил в него довольно большое количество 12-строчных стихов из цикла «Жизнь и размышления». Я написал директору, что эти стихи по строю близки Вашим стихам и Вы, наверное, если бы пожелали, сумели перевести их хорошо. Книга должна выйти скоро.

Ещё раз большое спасибо за отличные книги. У меня скоро должны выйти книги в Москве – за мной долг.

С приветом,
Давид Кугультинов.

22. 3. 1981, г. Элиста

*Валдис Берзиньш****

Уважаемый Равиль Абдрахманович!

Султан Шамсетдинов, наверное, уже Вам передавал: секция поэзии нашего союза писателей приглашает Вас на дни поэзии Яна Райниса; состоятся они около 10 сентября. Официальное приглашение (телеграмма) придёт позже, так как устройством Дней занимается бюро пропаганды. Из других республик приглашаем ещё: Я. Каплинского, С. Геду, О. Чухонцева, Мурата Ауэзова. Нам хотелось бы очень, чтобы Вы, во-первых, нашли время приехать, во-вторых, чтобы Ваше участие в Днях послужило началом нашему более

*** Берзиньш, Валдис Мартынович (1935) – латышский писатель, учёный, доктор исторических наук.

близкому знакомству с татарской современной поэзией; вообще – с духовной жизнью татарской нации.

Конечно, целесообразно заранее подготовить пару публикаций Ваших стихов и стихов Ваших коллег, чтобы выступающий у памятника Райниса татарский поэт не остался незнакомцем, а был уже по-латышски прочитанным авторам.

Кстати, у нас в Риге живёт немало татар, надо им тоже дать знать о приезде родного поэта. Пришлите русские поэтические переводы. На латышский будем переводить с оригинала, но, по первой неопытности, надо бы также подстрочник, по возможности – буквальный; строк 300–400 татарского текста, и русского подстрочного перевода, и несколько стихотворений в русском стихотворном переводе, что Вы сами считаете наиболее удачно переведённым...

В ходе дней поэзии будем проводить «симпозиум» на тему: «Типологически общее и национально особенное в лирике народов СССР в 1960–1980 гг.», то есть разговор о национальном поэтическом процессе в региональном (Прибалтика, Волга-Урал, Кавказ...) и обще-СССРовском контексте. Мне поручен некоторый предварительный «доклад»; потом со своими концепциями «общего» и «различающегося» выступают гости, потом – общая дискуссия.

Латышский читатель татарской литературы, татарской культурой не избалован. Что мы знаем о татарских поэтах? Мои и моих коллег представления о них очень абстрактны. Слышали о великой двойке: Тукай и Дәрдемнәд; об авангарде Такташа и его современников. И, конечно, знаем имя М. Джалиля... В марте в нашей литературной газете была опубликована статья чувашского критика на Атнера Хузангая, где рассказывается о повороте Волжской поэзии 70-х гг. к «корням». Атнер называет ряд имён: Р. Гатауллин, Р. Харис, Г. Рахим, Зульфат, М. Агьямов. Будем рады познакомиться с их

поэзией, то есть получить татарские тексты и русские подстрочники.

В Баку, а потом в Казани говорили с Ренатом Мухаммадиевым об интересной затее: на следующие дни Райниса в 1983 году устроить в Риге вечер татарской поэзии на татарском, латышском, русском языках... Ведь собирает же татарский театр, татарский ансамбль у нас полный зал – чем хуже современная поэзия?

Жду вестей!

С уважением, Валдис Берзиньш.

31 мая 1982 года. Рига

*Михаил Малышев**

Дорогой Равиль!

Прости, что выполняю своё обещание с таким запозданием: вернувшись из Коктебеля, выяснил, что у меня очаговая пневмония, где достал – сам удивляюсь!

Я посылаю тебе две книги, которые я делал: «Турецкая классическая поэзия» и «Турецкая ашыкская поэзия» (у меня есть ещё фольклорная поэзия: «Плач лани», но она выходила давно, и лишнего экземпляра нет). Третью книгу я не делал – «Современная турецкая поэзия», более того, я во многом не согласен с методами отбора и перевода поэтов, да и с самими переводами, не говоря уже о статье, которая поражает полной беспомощностью, ибо наука у нас именно на таком уровне.

Вообще-то старая турецкая поэзия практически впервые переводится на русский (и европейский тоже) язык. Ранее она существовала только в описаниях учёных и примерах в монографиях и учебниках. Вот я постарался восполнить этот пробел, хотя, как правило, поэзией не занимаюсь. К сожалению,

* Малышев, Михаил (1939) – журналист, долгое время работал в издательстве «Художественная литература».

не всё получилось равнозначно, не всё удачно. Самая большая неудача – переводы Юнуса Эмре, первый раз перевел С. Липкин (это лучше, но далеко до того, что в сущности есть в оригинале), второй раз – С. Иванов (ленинградский тюрколог, зав. кафедрой на Восточном факультете Ленинградского университета). Первый переводил по подстрочникам, второй – без. Обоим не удалось передать сущность Юнуса Эмре – его просторечный стих, лишённый арабского красноречия и украшательства, его иступлённую веру, его фанатизм, не религиозный, а суфийский. Это всё очень трудно передать по-русски – истовость стиха, его деревенскую напевность. И хотя Юнуса принято считать основателем Османской поэзии, диванной поэзии, но он ближе, конечно, к народной ашыкской, крестьянской.

Мне было бы интересно услышать твоё мнение об этих книгах, к великому сожалению, никто на наши книги рецензий не пишет, никто не оценивает – как-то у нас, тюркологов, не принято хвалить или ругать друг друга, так и молчим.

Кстати, о переводах, я тут с ужасом читал новые переводы от Ганиева и Северцева, которые заменили старые переводы Липкина. Как можно вот так портить поэзию?! Диву даюсь, куда смотрят и критики, и поэты, и татары, которые должны быть заинтересованы в том, чтобы Мусу Джалиля переводили только очень хорошо, – он этого, право, заслужил.

Ну, ладно, тут я вмешиваюсь не в своё дело.

С грустью вспоминаю, как хорошо было в Коктебеле, и как плохо сейчас. Чувствую себя погано. После антибиотиков – слабость и... нежелание работать, впрочем, это общее явление.

Привет супруге. Желаю Вам всех благ.

С искренним приветом,
Мих. Малышев.

4 декабря 1984 года

*Мария Аввакумова**

Дорогой Равиль!

Послание получила – будем работать! Думаю, особой причины для спешки пока нет?.. Тем более что я делаю попытку осуществить свои «московские планы», о которых ты знаешь, сейчас всё осложняется этим. По этой же причине не могу приехать и в Казань, хотя, конечно, хотела бы посмотреть на «драку», которая там, вероятно, будет.

С 20 июня буду в Ялте, в ДТ. Тоже намерена полупить по теннисному мячу – для чего приобрела ракетку «Дуэль» – довольно хорошую, нашу. В прошлый октябрь там же, в Ялте, получила несколько уроков. Правда, корт там и стенка плохие – но на их ремонт была уже подписана смета.

Ты, Равиль, напиши мне как-нибудь, какие сроки сдачи переводов в «Детскую литературу»?

В последнее время всё «воевала» за книжку в «Молодой гвардии», точнее, за её содержание, но мне мало что удалось – «мороз крепчал!..»

Да, настало то время, о котором говорил Рустем, что издавать будут, да нечего будет издавать – вот и в книжку в «Современник» (на 86 год) уже не знаю, что представляю.

Равиль, как ты уже понял, письмо не нашло тебя в Пицунде и вернулось ко мне. Но посылаю тебе его снова, т. к. ничего не изменилось, кроме того, что получила ещё «посылку» с подстрочником из Пицунды. Кое-что вчера я сделала, но надо отлежаться.

Тираж (20 тыс.) в молодогвардейской книжке мы «отвоевали» (заказов было 27 тыс.)

Да! Один знакомый журналист сказал мне, что (один) комсомольский работник в г. Кемерове считает «самым

* Аввакумова, Мария Николаевна (1943) – русская поэтесса. В 1970–1980 годы перевела на русский язык стихи многих татарских поэтов, в том числе и Р. Файзуллина.

любимым поэтом Равиля Файзуллина»
и собирает его книжки!!!

На этом до свидания! Счастливо,
Равиль!

Привет Рустему и Казани!

М. А.

19.4.1984

Виталий Озеров*

Уважаемый Равиль Абдрахманович!

Во время недавней поездки писательской делегации на Дальний Восток у многих товарищей возникла мысль создать литературный сборник, авторами которого были бы участники прошедшей во Владивостоке Всесоюзной творческой конференции и Дней советской литературы в Приморском крае. В нём можно было бы опубликовать стихи, рассказы, очерки, созданные под впечатлениями от Дальнего Востока – уже опубликованные в газетах, журналах, переданные по радио, и те, над которыми работают авторы.

К Вам две просьбы:

1) Сообщите, пожалуйста, о том, что Вы написали или собираетесь написать на эту тему.

2) Пришлите в Союз писателей для предполагаемого издания напечатанное или написанное Вами о Дальнем Востоке.

Надеюсь на Ваше активное участие в сборнике и желаем Вам творческих успехов.

С уважением, В. М. Озеров.
Секретарь Правления Союза
писателей СССР

* Озеров, Виталий Михайлович (1917–2007) – советский литературовед и литературный критик; доктор филологических наук, лауреат Государственной премии СССР.

Раиса Ахматова**

Дорогой Равиль!

Спасибо за добрую телеграмму. Я была очень ей рада. Конечно, твоё светлое и человеческое творчество достойно самых высоких слов. Можно было бы написать и больше, и лучше, но мои поездки помешали этому.

Всё, что я высказала в статье, прошло через моё сердце. В твоих стихах я нахожу строки, помогающие мне в жизни.

Мудрость, простота и справедливость так естественно переплелись в твоей Поэзии.

Равиль, отправил ли ты эту статью в «Советскую Россию»? Если да, это прекрасно. Я бы сделала сама, но у меня, к сожалению, не осталось ни одного экземпляра. Главный редактор Ненашев Михаил Фёдорович ко мне относится хорошо. Газета обязательно напечатает. Постарайся отправить. Если тебе неудобно, вышли мне копию статьи, и я срочно сделаю.

Как живёшь, творишь, Равиль? Что у тебя нового? Я была в Дагестане, приглашал Расул Гамзатов. Отказываться было неудобно. Он очень обидчив.

В этом году подготовила две рукописи. Сдала их. Я, кажется, тебе об этом писала.

Равиль, напиши мне своё мнение по поводу статьи в «Советскую Россию».

Будь счастлив и здоров. Кланяюсь семье.

Всегда с уважением,
Раиса Ахматова.

11. 10. 85. Грозный

** Ахматова, Раиса Султанмуратовна (1928–1992) – Народная поэтесса Чеченской Республики, государственный деятель. В 1963–1985 годах являлась председателем Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР.

*Назар Наджми**

Уважаемый Равиль!

Уже два дня после похорон Сибгата-ага меня положили в больницу – лежу в центре кардиологии. Среди книг библиотеки этой больницы (там есть немного татарских и башкирских книг) попала на глаза твоя последняя книга «В песнях – печаль страны», которую я сразу выписал, потому что до этого не видел её в магазинах.

К сожалению, ни одну из статей, собранных в книге, я не прочитал вовремя и не обратил должного внимания на беседу с И. Нуруллиным, не изучил тщательно.

Вот сейчас, лёжа на койке, я прочитал твой сборник и понял, что открыл для себя новое твоё качество. Твой ход в изложении мыслей о поэзии, в частности, о творчестве (книгах) поэтов меня поразили своей глубиной и знанием предмета. Даже захотелось присоединиться третьим к дискуссии с Нуруллиным.

Больше всего мне были близки статьи о Х. Туфане и С. Хакиме, особенно о С. Хакиме, ведь у меня тоже есть три статьи о нём, последняя из них стала предисловием к моему двухтомному сборнику избранных произведений. Вернее, встала на место вступительного слова. Я его уже в этой статье (от 1984 года) называл «поистине народным поэтом», но причина, по которой я пишу тебе это письмо, заключается в том, что в моей последней статье мы с тобой одинаково выразились, назвав его «тукаевец». Я называл его так в 1984 году и считал это своего рода «открытием» для себя, но оказалось, что ты так выразился о С. Хакиме ещё в 1979 году. Я тому обрадовался и огорчился одновременно. Если будешь читать мою статью, пожалуйста, не подумай,

что я стащил это у тебя. Говорю же, твои статьи до этого не читал.

Если так посмотреть, мы очень отделились – осталось только вкопать пограничный столбик на берегу реки Ик. Не общаемся, со многими не видимся, а ведь очень важно встречаться, хоть иногда! В дни Тукая познакомился с удостоенным твоего внимания Ахметом Рашитом, выпал случай сидеть рядом с Кави (Кави Латып. – Ред.), а сколько ещё молодых поэтов?!

Вот всё, что я хотел написать.

С приветом, Назар Наджми.

Уфа, 29. 7. 86

Р. С. Равиль, друг! Неверно написал адрес, и письмо вернулось обратно. Вечером по радио услышал, что ты был в Куйбышеве. А я всё ещё в больнице.

*Ибрагим Юсупов***

Письмо, написанное
20 лет назад...

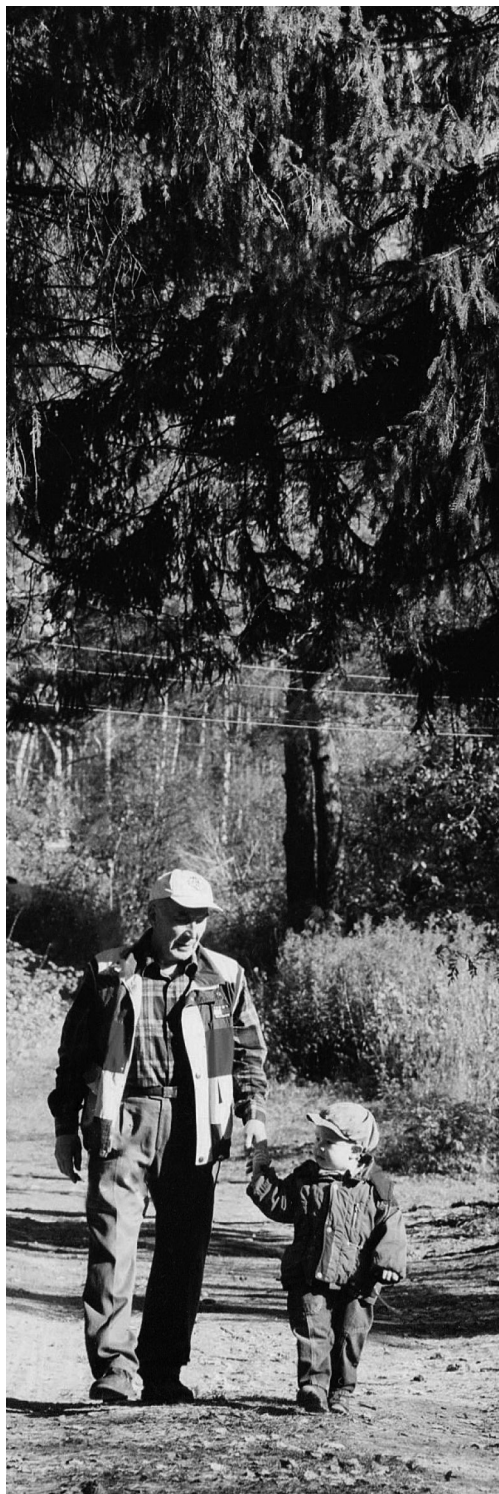
Дорогой мой брат Равиль!

Ассаламу алейкум! Я очень надеюсь, мой брат, что ты по-прежнему здоров и красив, бодр и мудр, что в семье, дома, вообще в жизни у тебя полный порядок.

Это письмо, дорогой друг, я писал двадцать лет. Не умею дела делать «так-сяк», на скорую руку. Как говорится в притче: отец пришёл к мастеру заказать *бишек* (колыбель) для новорождённого сына и ушёл, оставив залог. Прошли годы... Вдруг отец вспомнил про свой заказ и послал сына (которому уже 20 лет) к мастеру за теми деньгами – за залогом. И мастер рассердился:

**** Юсупов, Ибрагим (1929–2008) – каракалпакский и узбекский поэт, писатель, публицист и драматург. Народный поэт Узбекской ССР и Каракалпакской АССР.**

*** Наджми (Назмутдинов), Назар Назмутдинович (1918–1999) – Народный поэт Башкортостана.**

С сыном Газизом. Лебяжье, 2003

«На, передай своему отцу оставленный им залог. Я же не умею мастерить “так-сяк”, на скорую руку!»

Подобно той притче получилось. Среди твоих сборников обнаружил не отосланное тебе (и не оконченное) своё письмо. Стыд и срам. Но ты прости меня, Равиль, за эту неряшливость, невнимательность и ещё за то, что мне нынче 70 лет, постараюсь в дальнейшем стать более аккуратным.

Равиль! 4 декабря 1999 года я намерен отмечать семидесятилетие твоего покорнейшего брата-коллеги. Если сможешь, то приезжай со своей супругой в гости.

Дорогой брат Равиль!

Душа моя давным-давно была наполнена искренними, добрыми чувствами к тебе, твоей личности, к твоей правдивой, честной и возвышенной поэзии. Только надо было вынести их на бумагу и отправить тебе. Так и делаю теперь.

Благодарю, Равиль, за твои слова «үзезнең Ибраһим агага». Также тёплые слова в мой адрес я обнаружил и в автографах в книгах патриархов татарской поэзии Хасана Туфана, Сибгата Хакима, книгах, которые вы мне привезли. Мне не только это лестно, но, главное, я этими вашими оценками горжусь законным образом, потому, что я, в самом деле, «үзегезнең, сезнең Ибраһимыгыз».

Тому, кто сомневается в этом, я могу привести неоспоримые доказательства. Мир Тукая, татарская поэзия двадцатых-тридцатых годов (от Такташа, Туфана до Г. Кутуя) явилась одним из источников, куда моя муза в свои девичьи годы любила ходить с парой вёдер за водой, попить из чистого родника, стоя и глядя в зеркало его воды, доверить ему свои монологи задушевные... А потом, а потом... На долгие годы заросли эти тропинки. Только иногда снились ей те свои девичьи годы, дремучие леса за Кырлаем, как бывало, её иногда пугали Шурале, который вдруг пересекал дорогу девушки, возвращавшейся с родника...

И спасибо Хасану Туфану и тебе, мой дорогой брат, за то, что вновь вернули мне родную тропинку к источнику татарской поэзии.

Буду рад тебе. А если не сможешь приехать, не обижусь. Уже хорошо то, что есть возможность пообщаться с помощью этого письма – этим моим двадцатилетним «скорбным творческим трудом».

Афәрин! Мең яша! Браво!

Если не сможешь приехать, то, пожалуйста, черкни телеграмму.

По-братски,
твой Ибрагим-абый.

*Роман Солнцев**

Дорогой Равиль!

Твой телефонный звонок принёс мне огромную радость и волнение. Если в самом деле мои дорогие земляки поняли меня и не держат на меня зла, и даже готовы помочь вернуться книгами моими на родину – я бы счёл это за счастье.

У меня за истекшие годы от тоски по родным местам, по желанию приблизить через расстояния, а то и воскресить близких мне людей родились повести и романы, стихи и пьесы.

Некоторая их часть у тебя, на двух дискетах. Это «Прости меня, Бажанов», «Дважды по одному следу», «Страна АдРай», «Крик Тарзана», «Деревянная шляпа», «Зелёная бабочка», пьеса «Седовласые младенцы», стихи разных лет.

А ведь я ещё не успел набрать, перевести на дискету повесть «Белые берега» про моего отца, когда он председателем колхоза работал, пьесу о его смерти «Красным по белому», которую поставили в Москве в театре им. Мос-

совета и в Казани, в театре Салимжанова, но и там, и тут она была запрещена, как слишком печальная... И была смешная повесть молодых лет «По ту и по эту сторону», которая печаталась в «Новом мире» – о том, как я привёз в Бикбулово мою юную русскую жену. Конечно же, всё это – художественная проза, я говорю лишь о том, какие события послужили ядром, основой...

Ничего из всего этого, кроме пьесы «Седовласые младенцы» и рассказа «Зелёная бабочка», на татарский язык не переводилось. Переводилась РУССКАЯ пьеса «Страшная сказка про любовь» и шла в Челнах и в Казани (в театре им. Тинчурина). И под Уфой в татарском театре идёт пьеса, переделанная мною из романа «Страна АдРай»...

Так что, если, Алла бирса, Минтимер Шарипович или Зиля Рахимьяновна решат мне помочь напечататься, мы с тобой могли бы составить не один том. И я был бы счастлив, если б ты написал предисловие. Мечтать ведь можно?.. А ещё нужно найти переводчика...

Буду тебе признателен за все новости.

Обнимаю, дорогой Равиль!

Твой Ринат.

6 ноября 2003 г.

P.S. А на будущий год, 21 мая мне 65 лет! Неужели посчастливится дожить?..

* Солнцев, Роман (Суфиев, Ринат Харисович, 1939–2007) – прозаик, поэт, драматург.